

РЕКОМЕНДАЦИИ

Научно-консультативного совета Федерального арбитражного суда
Западно-Сибирского округа, принятые на заседании 28.09.2006

Вопрос 1:

В соответствии со статьей 45 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в течение пяти дней с даты получения судебного запроса о представлении кандидатур арбитражного управляющего заявленная саморегулируемая организация направляет в арбитражный суд список кандидатур арбитражных управляющих. В случае непредставления арбитражному суду заявленной саморегулируемой организацией списка кандидатур в установленный срок арбитражный суд обращается в регулирующий орган, который обязан в течение семи дней с даты получения обращения арбитражного суда обеспечить представление списка кандидатур другими саморегулируемыми организациями из числа включенных в единый государственный реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Бывают случаи, когда в арбитражный суд поступают два списка кандидатур: от саморегулируемой организации, которая по судебному запросу с опозданием предоставила такой список, и от саморегулируемой организации, которая предоставила список кандидатур по требованию регулирующего органа.

Вправе ли арбитражный суд рассматривать список кандидатур, представленный саморегулируемой организацией с нарушением срока, указанного в пункте 3 статьи 45 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», если в суд поступил список кандидатур от другой саморегулируемой организации в порядке, предусмотренном пунктом 5 этой же статьи?

В том случае, когда заявленная или избранная собранием кредиторов саморегулируемая организация арбитражных управляющих, получившая запрос арбитражного суда о представлении кандидатур арбитражного управляющего, не представила список кандидатур, на основании пункта 3 статьи 45 Федерального закона Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» суд направляет запрос в регулирующий орган.

Поскольку закон не содержит обратного механизма, суд исходит из того, что в случае, если заявленная саморегулируемая организация впоследствии представила список кандидатур арбитражных управляющих, то рассматриваться судом должен список кандидатур, представление которого обеспечено регулирующим органом.

Вопрос 2.

В случае обращения конкурсного управляющего от своего имени в суд с иском о признании недействительной сделки, совершенной должником до введения процедуры банкротства, должен ли привлекаться должник в качестве ответчика?

Если должник должен быть привлечен в качестве ответчика, каким лицом осуществляется представительство от имени должника?

Спор о признании сделки недействительной не может быть рассмотрен без участия одного из ее контрагентов.

В данном случае контрагентом оспариваемой конкурсным управляющим сделки является должник, органы управления которого прекратили свои полномочия в соответствии с п. 2 ст. 126 ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)», потому они не могут представлять интересы должника в суде.

Конкурсный управляющий в силу п. 2 ст. 182 ГК РФ действует хотя и в чужих интересах, но от собственного имени, потому не является представителем должника.

Согласно прямому указанию Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (п. 4 статьи 129) в случаях, предусмотренных пунктом 1 статьи 103 настоящего Федерального закона, иск о признании сделки недействительной или применении последствий недействительности ничтожной сделки предъявляется конкурсным управляющим от имени должника.

В случаях, предусмотренных пунктами 2-5 статьи 103 настоящего Федерального закона, конкурсный управляющий предъявляет иски о признании сделок недействительными или применении последствий недействительности ничтожной сделки от своего имени.

С учетом изложенного, в первом случае ответчиком по делу должен выступать контрагент должника, а во втором случае ответчиками по делу должны быть должник и его контрагент по сделке.

В последней ситуации конкурсный управляющий, являясь истцом, может одновременно представлять и одного из ответчиков (должника), поскольку он выступает его органом управления.

Вопрос 3.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 1 статьи 333.22 Налогового кодекса Российской Федерации по делам, рассматриваемым в арбитражных судах, государственная пошлина уплачивается с учетом следующих особенностей: в случае, если истец освобожден от уплаты госпошлины в соответствии с настоящей главой, государственная пошлина уплачивается ответчиком (если он не освобожден от уплаты государственной пошлины) пропорционально размеру удовлетворенных арбитражным судом исковых требований. Означает ли это, что при отказе такого истца от иска (Пенсионный фонд, налоговый орган и т.п.) в связи с добровольным удовлетворением ответчиком требований истца государственная пошлина с ответчика взысканию в бюджет не подлежит? Применимы ли в данной ситуации положения абзаца 3 подпункта 3 пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации, регулирующие вопросы возврата государственной пошлины при том, что пошлина истцом в бюджет не уплачивалась?

При отказе истца от иска в связи с добровольным удовлетворением ответчиком требований истца после обращения в суд государственная пошлина подлежит взысканию в бюджет с ответчика, поскольку требования истца ответчиком фактически удовлетворены, а согласно абзацу 2 части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

Положения абзаца 3 подпункта 3 пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации в данном случае применимы, так как запрещение возврата истцу госпошлины при отказе истца от иска в связи с добровольным удовлетворением ответчиком требований истца после обращения последнего с иском свидетельствует о том, что судебные расходы должны быть отнесены судом на стороны пропорционально удовлетворенным требованиям, что не влечет освобождение ответчика от уплаты госпошлины.

Вопрос 4.

На практике возникает вопрос: получение согласия какого лица необходимо для исключения доказательства в связи с заявлением о его фальсификации, если оно было судом истребовано, либо, если представлено одним лицом в интересах другого лица, которое данным доказательством не располагает и представить его суду по этой причине не может. Достаточно ли в этом случае для исключения доказательства согласия лица, представившего доказательство?

Может ли быть исключено из числа доказательств в этом случае доказательство, которое было представлено в интересах лица, участвующего в деле, исключительно со ссылкой на то, что сторона, представившая данное доказательство в соответствии с заявлением о фальсификации, согласна на исключение доказательства?

Необходимо ли получение в данном случае согласия от лица, в интересах которого доказательство истребовано, либо предоставлено?

Согласно статье 161 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если лицо, участвующее в деле, обратится в арбитражный суд с заявлением о фальсификации доказательства в письменной форме, представленным другим лицом, участвующим в деле, суд разъясняет уголовно-правовые последствия такого заявления, исключает оспариваемое доказательство с согласия лица, его представившего, из числа доказательств по делу.

В тех случаях, когда доказательство представлено одним участвующим в деле лицом в интересах другого, либо истребовано судом в порядке, определенном частью 4 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в связи с тем, что заинтересованное в предоставлении доказательств лицо данным доказательством не располагает), то при разрешении вопроса об исключении данного доказательства из числа доказательств суду необходимо получение согласия от лица, в интересах которого данное доказательство представлено (истребовано), после заслушивания мнений других лиц, участвующих в деле.

Вопрос 5.

На заседании Научно - консультативного совета был обсужден вопрос о банкротстве отсутствующих должников и о возможности применения в такой ситуации упрощенной процедуры исключения должников из единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 02.07.2005 № 83-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и в статью 49 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Применение судебного порядка возможно, но только при наличии оснований, установленных пунктом 4 статьи 21.1 Закона Российской Федерации «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», т.е. в том случае, когда имеются возражения кредиторов этого должника против исключения его из ЕГРЮЛ.

Отказ налогового органа в исключении отсутствующего должника из ЕГРЮЛ по той причине, что у данного должника имеется непогашенная задолженность по обязательным платежам, и что такой порядок нарушит права и законные интересы Российской Федерации как кредитора, не может быть расценено в качестве основания, препятствующего принятию налоговым органом решения об исключении должника из реестра юридических лиц в соответствии со статьей 21.1 Закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» при отсутствии доказательств, подтверждающих возможность принудительного взыскания задолженности в процедуре банкротства.

Таким образом, с учетом положений пункта 3 Информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.01.2006 № 100 производство по делу, возбужденному по заявлению налогового органа о признании такого должника банкротом, подлежит прекращению на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.